

сприятливі фактори (γ) = 0,27; зовнішні фактори впливу (δ) = 0,14.

Розрахунок комплексної привабливості ВТМ "Премія": Короткострокова перспектива = $0,23 \cdot 6,45 + 0,36 \cdot 5,8 + 0,27 \cdot 3,9 + 0,14 \cdot 4,05 = 5,1915$; Довгострокова перспектива = $0,23 \cdot 7,950 + 0,36 \cdot 8,25 + 0,27 \cdot 6,55 + 0,14 \cdot 6,9 = 7,533$.

Отже, ВТМ "Премія" компанії Fozzy Group має позитивні перспективи. Проведена маркетингова оцінка її комплексної привабливості з моменту запуску ВТМ "Премія" у 2006 році по сьогодні, дозволяє зробити висновок про перспективність випуску нових продуктів під даною торговою маркою.

Таким чином, використання торговельними мережами ВТМ має беззаперечні переваги. З погляду економічної вигоди є очевидним, що власник мережі, прямо розміщуючи замовлення, має можливість регулювати ціни й отримувати дещо більший прибуток з конкретного продукту у своєму сегменті за певних умов. ВТМ формуватиме категорії лояльних постійних покупців, що роблять покупки не тільки private label, але й інших товарів. ВТМ додатково просуває торговельну мережу – її власника – за рахунок непрямої реклами. Упакування продукту з логотипом мережі, що знаходиться на кухонній полиці або у холодильнику, поступово формуватиме довіру споживача, що легко буде ретранслюватися й на інші категорії продуктів

і товарів private label. Це, природно, буде сприяти можливостям розширювати асортимент й додатково заробляти. ВТМ захищає мережу від цінового диктату виробника. Досліджувана "ВТМ Премія" є досить вдалим напрямом діяльності компанії і при правильній стратегії розвитку буде приносити суттєвий дохід та додаткову лояльність споживачів до мережі Fozzy Group.

Власні торгові марки є на сьогодні маркетинговим інструментом, який активно застосовується як закордонними, так і українськими роздрібними мережами. Тому доцільним буде дослідження факторів, які впливають на сприйняття українськими споживачами власних торгових марок ритейлерів та проаналізувати види "споживчої омани" у відношенні здійснюваної ними покупки.

1. Бровченко В.А. Власні торгові марки в роздрібній торгівлі / В.А.Бровченко // Науковий вісник НТЛУ України. – 2010. – Вип. 20.5. – с.143-148. 2. Богомолова Л.Н., Старов С.А., Сумбаева А.А. Проблемы исследования факторов, влияющих на восприятие российскими потребителями собственных торговых марок – имитаторов розничных сетей / Л.Н. Богомолова и др. // Вестник С.-Петербур. Ун-та. Сер. Менеджмент. – 2011. – Вип. 3 – с. 96-124. 3. Міждисциплінарний словник з менеджменту / за ред. Д. М. Черваньова, О. І. Жилінської. – К.: Нічлава, 2011. – 624 с. 4. Офіційний сайт міжнародної консалтингової компанії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://en-ua.nielsen.com/> 5. Офіційний сайт мережі Fozzy Group [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.fozzyshop.com

Надійшла до редколегії 19.12.12

УДК 339.727.22

А. Харламова, канд. экон. наук, доц.,
КНУ имени Тараса Шевченко

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

У статті розглядається дихотомія і коінтеграція двох економічних категорій: економічна безпека і її інвестиційна складова. В рамках даної статті розглянута динаміка інвестиційної складової економічної безпеки та їх синергія. Використано тест Грейнджера для оцінки причинно-наслідкового зв'язку між індикаторами інвестиційної та економічної безпеки.

Ключові слова: інвестиційна безпека; економічна безпека; коінтеграція; тест Грейнджера.

В статье рассматривается дихотомия и коинтеграция двух экономических категорий: экономическая безопасность и ее инвестиционная составляющая. В рамках данной статьи рассмотрена динамика инвестиционной составляющей экономической безопасности и их синергия. Использован тест Грейнджера для оценки причинно-следственной связи между индикаторами инвестиционной и экономической безопасности.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность; экономическая безопасность; коинтеграция; тест Грейнджера.

The paper deals with the dichotomy and the cointegration of two categories: economic security and its investment component. The scope of this paper is to consider the dynamics of the investment component of economic security and its synergy. Granger test is used to assess the causal relationship between indicators of investment and economic security.

Keywords: investment safety; economic security; cointegration; Granger test.

В настоящее время неоспоримым фактом является то, что важным условием для устойчивого экономического развития страны служит активная и управляемая инвестиционная деятельность [1-3]. Уровень инвестиционных возможностей, инвестиционной привлекательности и эффективности инвестиционных процессов – важные показатели развития национального хозяйства.

Исследования проблем обеспечения инвестиционной безопасности частично нашли свое отражение в трудах известных отечественных и зарубежных ученых, таких как А. Барановский [4], Д. Гордиенко [5], Н. Карева [8], В. Кириленко [1], В. Сенчагов [6], С. Ткаленко [9], Г. Харламова [2] и др. Тем не менее, до сих пор нет единого унифицированного метода оценки инвестиционной привлекательности регионов (отраслей, предприятий), который мог бы быть универсальными для всех стран, или, по крайней мере, для некоторых групп стран. Кроме того, до сих пор не закреплены точные рамки и терминологические формы инвестиционной составляющей экономической безопасности [1, 6, 7, 9]. Открытым остается дискурс: какая из этих двух категорий первична; что является более широким по-

нятийным термином. Не четко прописанным остается само словосочетание "инвестиционная безопасность".

Таким образом, целью работы является уточнение терминологии для инвестиционной компоненты экономической безопасности и определение направления влияния между ними.

Требуется отметить, что до сих пор нет консенсуса в определении термина "инвестиционной безопасности" как в национальной, так и в иностранной научной литературе [1, 9]. Наша логика определения данного дискурса строилась по классическому принципу от простого к сложному, от малого к большому: от самого термина "безопасность" к его смысловой окраске в аспекте экономики и инвестиционной деятельности.

В мировой практике существует широко используемое определение *безопасности* как уровня защиты для ограждения нации, объединения народов, лиц или лица от опасности, повреждения, потери и преступления [10]. То есть, *безопасность* – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Институт по вопросам безопасности и ее методологических аспектов (ISECOM) определяет безопасность как "форму

© Харламова А., 2013

защиты, где разделение создается между возможностями риска и угрозами" [11]. Безопасность в таком определении включает, но не ограничивается нивелированием либо возможности риска, либо самой угрозы [12]. Кроме того, широко используется определение *безопасности* как состояния "быть в безопасности", состояние защищенности от физической, социальной, духовной, финансовой, политической, эмоциональной, профессиональной, психологической, образовательной и других видов угроз, а также последствий отказов, повреждения, ошибки, несчастных случаев или любого другого события, которое можно считать нежелательным [3].

Таким образом, суммируя вышесказанное можно перефразировать рассмотренные определения:

- *безопасность* – это процесс или способ задержки, предупреждения, а в противном случае, защиты от внешних или внутренних дефектов, угроз, утрат, преступников и других лиц, или действий, которые угрожают, мешают или уничтожают "устойчивое состояние" объекта (особы, организации, страны);

- *безопасность* – условие "устойчивого состояния" объекта (особы, организации, страны) для беспрепятственного выполнения тех функций, которые он должен выполнять по определению.

С помощью этого общего определения безопасности можно указать элементы программы безопасности. Это дает нам возможность указать вектор: *безопасность (состояние)* → *безопасность (процесс)*. И связать термин безопасности (состояние) с инвестиционной тематикой. Логически можем предположить, что направление влияния предположительно будет:

инвестиционная безопасность (ИБ) → *экономическая безопасность (ЭБ)*.

Таким образом, через терминологический анализ, мы пришли к тезису: *инвестиционная безопасность является одним из факторов обеспечения экономической безопасности*.

Широкого распространения приобрело определение инвестиционно-безопасной компоненты страны – как уровня корреляции между экспортом инвестиций за рубеж и притоком инвестиций, которые удовлетворяют потребности отечественной экономики и сохраняют положительное сальдо платежного баланса [1, 4, 8, 13]. Можно предложить более емкое определение: *инвестиционная безопасность* – нормативное понятие. ИБ соответствует описательным характеристикам конкретной ситуации, которая ожидается, желательна и при-

емлема. Таким образом, инвестиционная безопасность может быть также определена как контроль-измерение осознанных (определенных) угроз для достижения приемлемого уровня инвестиционных рисков (как для инвестора, так и для получателя). Следовательно, определением, которое является не просто словесной тезой, а может предшествовать точному численному анализу, может быть следующее: *инвестиционная безопасность* – это инвестиционный потенциал государства:

- в широком смысле: уровень возможностей для привлечения инвестиций и в тоже время уровень социально-экономического развития государства под влиянием притока инвестиций;

- в узком смысле: объективно существующие особенности объекта (страны, региона, отрасли), которые помогут ему конкурировать с другими аналогичными объектами ("охотниками" за инвестициями) на основании наличия экономических, социальных и других объективных условий, которые важны для инвестиционной деятельности данного объекта.

Если представить сказанное через математические символы, то получим такую функцию:

$$ЭБ = f(ИБ).$$

То есть, анализу экономической безопасности должен предшествовать анализ ее компонентов – в частности, инвестиционной составляющей для достижения цели этой работы.

Параллельно возможно определить горизонты планирования безопасности: затраты-возможности для диалектической пары "экономическая безопасность – инвестиционная безопасность" следующим образом:

ГОРИЗОНТ 1 – 1-5 лет – усиление существующих возможностей – улучшение инвестиционного климата, повышение инвестиционной привлекательности,

ГОРИЗОНТ 2 – 5-10 лет – улучшение или замена существующих возможностей – повышение инвестиционной безопасности,

ГОРИЗОНТ 3 – 10-30 лет – строительство новых стратегических возможностей – повышение экономической безопасности.

Анализ динамики прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Украину указывает на тенденцию роста на протяжении 1995-2012 гг., но увеличение инвестиционного индикатора в основном не линейно, а полиномиально либо экспоненциально (рис. 1). Подобная тенденция прогнозируемо будет продолжаться и в 2013 году.

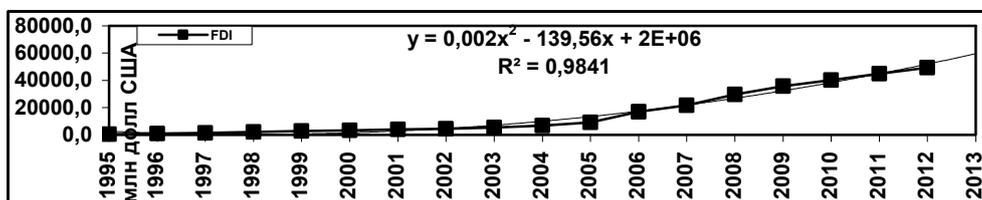

Рис. 1. Прогноз: динамика притока ПИИ в Украину

Источник: [14], авторские расчеты.

Возникает вопрос – будет ли подобная тенденция характерна для графика индикатора инвестиционной безопасности? Если проанализировать динамику расчетного показателя ИБ Украины (L_{is}) (оценки проведены на основе широко используемой в Украине методики [7]):

$$L_{is} = I / ВВП * 100\%,$$

где I – сумма капитальных вложений и прямых иностранных инвестиций, $ВВП$ – валовой внутренний про-

дукт. Причем, согласно методики, допускаются предельные значения $L_{is} \geq 19-25\%$. На рис.2 можем наблюдать тенденцию к снижению – ослабление инвестиционной безопасности страны. То есть, возникает контраверсия – рост объемов притоков ПИИ не обязательно приводит к усилению инвестиционной безопасности, по крайней мере, в украинской практике.

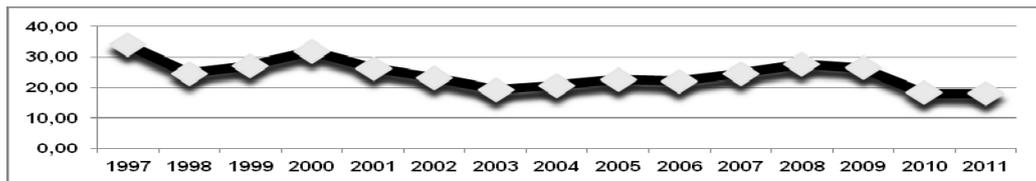

Рис 2. Уровень инвестиционной безопасности Украины (L_{is}),%

Источник: [14], авторские расчеты.

Возникает очевидный вопрос – будет ли аналогичной линия тренда и для экономической безопасности? Однако, в связи с тем, что нет однозначного статистически наблюдаемого индикатора экономической безопасности – можно наблюдать его динамику только через некоторые рейтинговые показатели, которые счи-

таются репрезентативными для данных целей. Так, мы предлагаем проанализировать в качестве репрезентативного следующий график мировой динамики инвестиционных и некоторых основных экономических показателей (в основном рейтинги индексов и оценки (ранги) авторитетных агентств) (рис. 3).

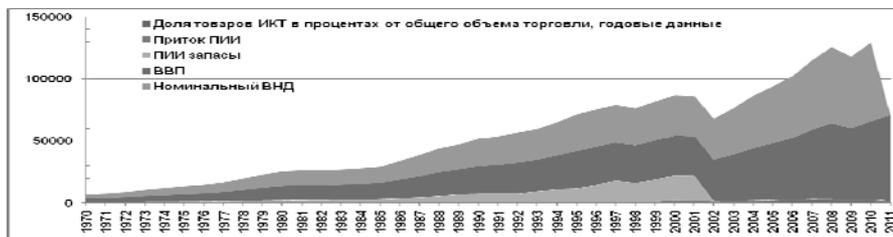

Рис. 3. Динамика мировых притоков ПИИ и экономических показателей (млн долл США)

Источник: [15]

Для украинских реалий репрезентативная картина динамики экономических и инвестиционных индексов представлена на рис.4.

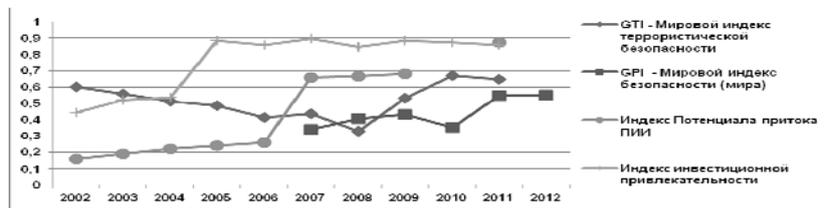

Рис. 4. Динамика экономических и инвестиционных индексов Украины

Источник: [15-19]

Графический анализ дает возможность утверждать о наличии со-динамики и зеркальности развития инвестиционных и экономических показателей – индикаторов, однако с некоторой задержкой в реакции (лагом). Мы отдаем отчет в том, что перечень рассмотренных выше показателей не является полным для описания экономической безопасности и инвестиционной безопасности в спектре всей их комплексности, но, в любом случае, даже этот отрывочный анализ дает нам достаточно доказательств, чтобы сформулировать гипотезу:

инвестиционная безопасность и экономическая безопасность взаимно сильно коинтегрируют друг с другом. Но остается вопрос – что первично: ИБ либо ЭБ? Применение теста Грейнджера на причинность (табл. 1) для принятия или отклонения поставленной гипотезы дало следующие результаты (Рис. 5), где ICT – доля товаров ИКТ в процентах от общего объема торговли, FDI stock – ПИИ запасы, FDI inward – приток ПИИ, GDP – ВВП, GNI – номинальный ВНД.

Таблица 1. Результаты теста Грейнджера (мировые данные, 1970-2011 гг.).

Pairwise Granger Causality Tests			
Sample: 1970 2011			
Null Hypothesis:		F-Statistic	Prob.
FDIST does not Granger Cause FDIIN		38.2159	2.E-08
FDIIN does not Granger Cause FDIST		0.98440	0.3877
GDP does not Granger Cause FDIIN		13.0820	6.E-05
FDIIN does not Granger Cause GDP		1.47646	0.2423
GNI does not Granger Cause FDIIN		11.9717	0.0001
FDIIN does not Granger Cause GNI		1.25797	0.2971
ICT does not Granger Cause FDIIN		4.38119	0.0982
FDIIN does not Granger Cause ICT		56.1738	0.0012
GDP does not Granger Cause FDIST		3.08737	0.0633

Pairwise Granger Causality Tests			
Sample: 1970 2011			
Null Hypothesis:		F-Statistic	Prob.
FDIST does not Granger Cause GDP		0.74498	0.4850
GNI does not Granger Cause FDIST		3.14718	0.0604
FDIST does not Granger Cause GNI		0.66177	0.5247
GNI does not Granger Cause GDP		0.99557	0.3800
GDP does not Granger Cause GNI		0.87130	0.4275
ICT does not Granger Cause GDP		0.51052	0.6346
GDP does not Granger Cause ICT		0.70406	0.5470
ICT does not Granger Cause GNI		0.49303	0.6436
GNI does not Granger Cause ICT		0.70420	0.5470

Таким образом, анализ доказал приоритетность ЭБ для притока ПИИ. Однако присутствует взаимозависимость между ЭБ и объемом ПИИ. То есть, возвращаясь к формулировкам безопасности: ЭБ – причинна по отношению лишь к ИБ – процессу, но не к ИБ – состоянию. Таким образом, мы подтвердили нашу основную гипотезу.

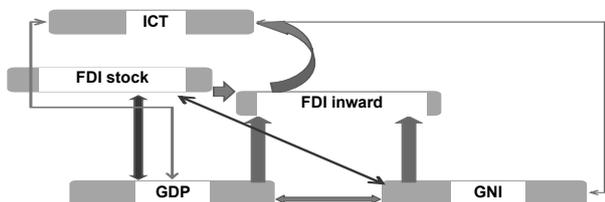

Рис. 5. Причина – следствие по результатам теста Грейнджера

Источник: авторские расчеты.

Для Украины тест Грейнджера доказал однозначную взаимную причинную связь между ИБ и ЭБ во всех ее понятийных проявлениях (период 2002-2012 гг.). Это может дать нам уникальную практическую возможность с помощью точной оценки и улучшения инвестиционной ситуации (климат, потенциал) повысить экономическую безопасность государства.

Таким образом, инвестиционная составляющая экономической безопасности определяет начальные условия для развития инвестиционной политики, с одной стороны, и ее результат – с другой. Для мирового уровня, мы доказали суперпозицию экономической безопасности к инвестиционной безопасности как процессу. Для Украины ж мы получили свидетельство взаимного влияния экономической безопасности и инвестиционной безопасности в анализируемом периоде, что может быть активно использовано для точной оценки

инвестиционного климата и дальнейшего применения нормативных мер по улучшению инвестиционной привлекательности страны.

- Кириленко В.І. Інвестиційна складова економічної безпеки : [монографія] / В.І. Кириленко. – К.: КНЕУ, 2005. – 232 с. 2. Харламова Г.О. Економіко-філософський контекст прямого іноземного інвестування: загальне, особливе, одичинне / Г.О. Харламова // Практична філософія. – 2006. – №3 (21). – С. 128-138. 3. Ronis Sh. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? [Електронний ресурс] / Sh. Ronis // Center for Strategic Conferencing Institute for National Strategic Studies by National Defense University Press. – Washington, D.C. – 2011 – 130 p. – Режим доступу: <http://www.ndu.edu/press/lib/pdf/books/economic-security.pdf>. 4. Барановський О.І. Інвестиційна безпека / О.І. Барановський // Фінанси України. – 1998. – №9. – С. 60-70. 5. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.-метод. Пособие [текст] / Д. В. Гордиенко. – М.: Финансы и статистика; 2009. – 224 с. 6. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс [текст] / В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с. 7. Методика розрахунку рівня економічної безпеки України [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=97980&cat_id=38738. 8. Караева Н.В. Теоретико-методологічні основи дослідження інвестиційної безпеки в системі антикризового управління. [Електронний ресурс] / Н.В. Караева. – Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/e.../1/Karaeva_109.htm. 9. Ткаленко С.І. Інвестиційна безпека в умовах глобалізації фінансових ринків [Електронний ресурс] / С.І. Ткаленко. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/znpnudps/2010_1/pdf/10tsioff.pdf. 10. Wikipedia [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://en.wikipedia.org>. 11. ISECOM [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.isecom.org/>. 12. Oakes Ch. Safety versus Security in Fire Protection Planning [Електронний ресурс] / Ch. Oakes // The American Institute of Architects: Knowledge Communities, May 2009. – Режим доступу: <http://www.aia.org/practicing/groups/kc/AIAB079791>. 13. Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – №5. – С.16-24. 14. Державний комітет статистики України : [сайт]. – Режим доступу: www.ukrstat.gov.ua. 15. Country Compass [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.countrycompass.com>. 16. ESI [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://economicsecurityindex.org/>. 17. GPI – Global Peace index [Електронний ресурс] // Vision of Humanity: [сайт]. – Режим доступу: <http://www.visionofhumanity.org/gpi-data/#/2007/OVER/>. 18. GTI – Global terrorism index [Електронний ресурс] // Vision of Humanity: [сайт]. – Режим доступу: <http://www.visionofhumanity.org/globalterrorismindex/#/2003/OVER/>. 19. Transparency International [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.transparency.org/>

Надійшла до редколегії 19.12.12

УДК 504.06

І. Жолобчук, асп.,
Львівський регіональний інститут державного управління
Національна академія державного управління при президентіві України

ЕКОЛОГІЧНИЙ АУДИТ В УКРАЇНІ ПРОБЛЕМИ ТА АКТУАЛЬНІСТЬ ВПРОВАДЖЕННЯ

У статті досліджено аспекти розвитку та становлення екологічного аудиту в Україні. Одними з першочергових питань є недосконалість та розвиток діючого законодавства, визначено необхідні кроки для поліпшення та окреслено передумови для впровадження та розповсюдження екологічного аудиту.

Ключові слова: економіка, екологія, екологічний аудит, ефективність, стандарти ISO 14000.

В статье исследованы аспекты развития и становления экологического аудита в стране. Одними из первоочередных вопросов является несовершенство и развитие действующего законодательства. Определены необходимые шаги и намечены предпосылки для внедрения и распространения экологического аудита.

Ключевые слова: экономика, экология, экологический аудит, эффективность, стандарты ISO 14000.

The article examines aspects of the development and establishment of an environmental audit in the country. One of the primary issues is inadequate and the development of applicable laws. The necessary steps and outlines the prerequisites for the implementation and dissemination of environmental audits.

Keywords: economy, ecology, environmental audits, efficiency, standards of ISO 14000.

Сьогодні екологічний стан нашої планети погіршується галопуючими темпами, що істотно впливає на

якість життя населення в усьому світі і в нашій країні зокрема. Загальна екологічна ситуація в Україні харак-